Тансу Чиллер на вершине политического олимпа Турецкой Республики: легко ли быть первой?

© Ульченко Н.Ю.^a, 2022

^a МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;

^b Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-0078-1199; ulchenko-n@rambler.ru

Резюме. В статье анализируются два периода пребывания у власти в Турции лидера правоцентристской Партии верного пути Тансу Чиллер. Эти эпизоды интересны как первый в Турецкой Республике опыт пребывания на высших государственных постах лидера-женщины.

На протяжении первого - Т.Чиллер возглавляла правительство; на протяжении второго - в качестве заместителя премьер-министра представляла свою Партию верного пути в уникальном на тот момент коалиционном правительстве, где ее партнером оказалась впервые пробившаяся к власти в Турции партия политического ислама - Партия благоденствия.

С точки зрения достигнутых результатов, оба периода оказались довольно противоречивы. Не сумев отказаться от следования популистским трендам в экономике, Чиллер придерживалась опасной по своим финансовым последствиям мягкой бюджетной политики, пытаясь защитить позиции своей партии в качестве правящей, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Тем не менее, несмотря на ожидания как политических противников, так и противников женщин во власти, управленческий опыт Чиллер не оказался более неудачным и проблемным, чем опыт предшественников. Скорее, он оставался в русле сложившихся политических трендов и традиций экономического популизма. Но при этом Тансу Чиллер открыла эру более активного участия женщин в общественной жизни и управлении страной.

Ключевые слова: Турция, Тансу Чиллер, Партия верного пути, премьер-министр, коалиционное правительство, Партия Благоденствия, Неджметин Эрбакан, экономическая политика, популизм

Для цитирования: Ульченко Н.Ю. Тансу Чиллер на вершине политического Олимпа Турецкой Республики: легко ли быть первой? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 3. С. 63-70. DOI: 10.31857/S032150750019236-1

Tansu Chiller at the top of the political Olympus of the Turkish Republic: Is it easy to be the first?

© Natalia Yu. Ulchenko^{a,b}, 2022

^a Lomonosov Moscow State University, Moscow Russia;

^b Institute of Oriental Studies,

Russian Academy of Science, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-0078-1199; ulchenko-n@rambler.ru

Abstract. The article analyzes two periods of stay in power in Turkey of the leader of the center-right True Path Party Tansu Chiller. These episodes are interesting as the first experience of a female leader in the highest state posts in the Republic of Turkey.

During the first episode, T.Chiller headed the government, during the second, as Deputy Prime Minister, she represented her party in the coalition government formed jointly with the pro-Islamic Welfare Party. Thus, in this case the experience of a woman leader in a high state post was combined with the initial testing of joint governing with the party of political Islam.

From the point of view of the results achieved, both periods turned out to be quite contradictory. Having failed to reverse some previously established populist trends in economic policy, doomed in the long term, in particular, having failed to direct the country's economy to financial liberalization, Chiller continued to follow the path of achieving short-term goals, trying to protect the power position of her party at the current moment. As a result, in 1994, financial crisis prepared by the excessive implementation of a stimulating fiscal policy since the late 1980s broke out in Turkey. Being in coalition with Necmetin Erbakan, T.Chiller supported in fact a departure from the post-crisis stabilization program and return to the policy of real wage growth.

Thus, during the reign of Chiller, the expected update in the country's economic policy did not occur, but this reign should not be emphasized as quite unsuccessful. Rather, it was carried out in accordance with previously established traditions and represented a continuation of the game according to the previously established rules.

Keywords: Turkey, Tansu Chiller, True Path Party, Prime Minister, coalition government, Welfare Party, Necmetin Erbakan, economic policy, populism

For citation: Natalia Yu. Ulchenko. Tansu Chiller at the top of the political Olympus of the Turkish Republic: Is it easy to be the first? *Asia and Africa today*. 2022. № 3. Pp. 63-70. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019236-1

ВВЕДЕНИЕ

После провозглашения Республики в 1923 г. Турция встала на путь модернизации, одним из принципов которой стала светскость. В скором времени, в 1934 г., женщины получили право избирать и быть избранными. Однако, несмотря на некоторые демонстрационные акции первых лет Республики, старые традиции еще долго давали о себе знать. В этом смысле важным прорывом для мусульманской Турции стал первый в ее истории эпизод избрания на пост премьер-министра женщины - лидера правой консервативной Партии верного пути Тансу Чиллер.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТР И ТУРЕЦКИЙ ЭЛЕКТОРАТ. НЕПРОСТАЯ ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ

Тансу Чиллер родилась в 1946 г. в Стамбуле. Окончив стамбульский Роберт-колледж (Школу экономики), поступила на экономическое отделение Босфорского университета. После его окончания продолжила образование в университете Коннектикута (США), где получила степень доктора. Далее занималась исследовательской деятельностью в Йельском университете.

С 1978 г. начала преподавательскую и исследовательскую работу в Турции в звании доцента Босфорского университета, в 1983 г. стала профессором того же университета.

Активную политическую карьеру Т. Чиллер начала в 1990 г. в качестве члена правоцентристской Партии верного пути (ПВП). На выборах 1991 г. Т.Чиллер была избрана депутатом парламента от Стамбула, после чего вошла в состав коалиционного правительства, сформированного Партией верного пути и Демократической народной партией. Возглавил правительство лидер ПВП Сулейман Демирель, а Тансу Чиллер заняла пост государственного министра (вице-премьера) по вопросам экономики. После избрания в мае 1993 г. девятым президентом Турецкой Республики С.Демирель оставил пост премьер-министра, а заодно и лидера Партии верного пути. 13 июня 1993 г. председателем партии по итогам внутривнутрипартийного голосования решением большинства была избрана Тансу Чиллер, которая таким образом стала премьер-министром Турецкой Республики. Впервые в истории страны пост главы правительства заняла женщина, что стало вершиной ее самостоятельной (не связанной с родственно-семейными связями) политической карьеры.

Пребывание первой женщины на посту премьер-министра вызвало весьма противоречивые отклики в общественном мнении Турции. Предсказуемо, что в этих оценках весьма существенную долю заняли весьма негативные - шквал критики традиционно не стесняющихся острых политических комментариев турецких избирателей был изрядно усугублен пребыванием на посту премьер-министра именно женщины. По всей видимости, непримиримые критики Тансу Чиллер были убеждены, что заняв не свойственный женщине пост, она будет действовать априори ошибочно и неверно.

Поэтому оценки строились на особо тщательном и не лишенном тенденциозности поиске негативных черт личности и профессиональных промахов. Показательны остро недоброжелательные оценки, которая дает премьер-министру турецкая журналистка! Айше Дюзкан - автор очерка о Т. Чиллер в книге «Турция в биографиях лидеров» [1]. Отмечая, что Тансу не являлась ни женщиной, ни премьером, она пишет: «Чиллер проникла в политику в качестве витрины Демиреля (видимо, в качестве символа идеи гендерного равенства внутри ПВП или попросту ставленницы Демиреля. - Н.У.). Отстранив его, она сумела выйти вперед, но всю последующее время оставалась своего рода политическим манекеном. Она постоянно переключала принятие политических решений на других, всячески устранив от этого сама. Она почитала богатство, власть и силу. Ради этого была готова продать душу дьяволу, но дьявол избирателен, не всякую душу готов купить. Тансу Чиллер в лучшем случае сумела стать секретарем дьявола» [1].

Сомнению подвергалась и ее профессиональная квалификация. Свой очерк Дюзкан начинает с описания эпизода, касающегося приезда Чиллер в Брюссель на саммит НАТО, где в ту пору обсуждался вопрос о возможности вступления в организацию России. Чиллер якобы была удивлена темой дискуссии, отреагировав на нее вопросом - «А разве Россия не является членом НАТО?» [1].

КАКИМ ПРЕМЬЕРОМ ОКАЗАЛАСЬ ТАНСУ ЧИЛЛЕР?

Тансу Чиллер вошла в новейшую политическую историю Турции как премьер-министр, сумевший решить давно назревавшую задачу перевооружения и технической модернизации турецкой армии. Уже это обстоятельство выглядит довольно удивительным.

Но остановимся более подробно на экономической политике ее правительства, учитывая то обстоятельство, что Т.Чиллер - профессиональный экономист, получивший глубокое и даже блестящее образование.

Интересно отметить, что Тансу Чиллер оказала довольно заметную помощь известному американскому экономисту, профессору университета Коннектикут Морису Сингеру в период его работы над остающимся по сей день одним из наиболее фундаментальных и глубоких исследований особенностей эволюции турецкой экономики - «Экономическое развитие в контексте краткосрочной государственной политики: опыт экономического развития Турции в 1938-1960 гг.» [2].

Выводы Сингера, хотя и относятся к более раннему периоду экономической истории Турецкой Республики, вполне могут быть экстраполированы на последующие десятилетия и способны объяснить и то сложное наследие, с которым Чиллер предстояло разбираться в качестве нового премьер-министра, и довольно спорные результаты экономической политики ее правительства. «... Как правило, - писал Сингер, - процесс принятия политических решений в Турции мало связан с долгосрочными интересами... Политические решения принимаются с расчетом на их применение в краткосрочном периоде, к случаю, и даже носят характер приспособленческий (оппортунистический)» [2, р. 464].

Итак, Тансу Чиллер пришла к власти в Турции в весьма непростой момент в экономическом развитии страны. В конце 1980-х гг. турецкая экономика столкнулась с проблемой стагфляции - снижения темпов роста при продолжавшемся повышении цен. Дело в том, что находившаяся у власти в стране с 1983 г. Партия Отечества во главе с Т.Озалом не смогла выполнить одно из основных предвыборных обещаний - снизить инфляцию. Это обстоятельство расшатывало прочность ее властных позиций. Поэтому после парламентских выборов 1987 г. Т.Озал попытался повести решительное наступление на инфляцию и снизить темпы роста денежного предложения, обратившись к проведению сдерживающей фискальной и кредитно-денежной политики. Но вследствие глубоко укоренившихся инфляционных ожиданий избирателей, в первую очередь, предпринимательских слоев, которые остались глухи к очередному обещанию властей снизить инфляцию и полагали, что уровень роста цен в текущем году окажется, по меньшей мере, таким же, как в прошлом, попытка обернулась неожиданным эффектом - цены продолжили движение вверх. Но поскольку на сей раз расширение денежного предложения действительно замедлилось, темпы роста экономики начали снижение из-за сокращения спроса.

Добиться оживления экономики власти попытались через обращение к стимулирующей фискальной политике, т.е. посредством роста реальной заработной платы в государственном секторе при одновременном ослаблении внимания к проблеме налоговых поступлений. Однако, не препятствуя более росту бюджетного дефицита, правительство неизбежно столкнулось с проблемой его финансирования. Выходом из положения стала финансовая либерализация 1989 г., открывшая турецким банкам путь к свободному использованию зарубежных кредитов.

Заработала следующая финансовая схема. Государство предлагало к продаже высокодоходные облигации с тем, чтобы привлечь средства, необходимые для покрытия бюджетного дефицита. Турецкие банки охотно их покупали, используя для этого зарубежные займы. Но с течением времени процентные выплаты по растущему госдолгу занимали все более значительное место в структуре бюджетных расходов, что означало неизбежное приближение государственного банкротства. Следовало заблаговременно начать отказываться от использования подобной схемы: фискальное стимулирование используется лишь как механизм запуска экономического роста, но не как инструмент его поддержания. Однако сворачивания политики роста заработной платы в государственном секторе как крайне популярной среди избирателей не произошло.

Вина Тансу Чиллер состояла лишь в том, что она продолжила действовать в логике предшественников - на заседании экономического совета, состоявшегося в конце января 1994 г., она выступила против масштабных стабилизационных мер, априори болезненных и мало популярных: надлежало приступить к постепенному охлаждению экономики посредством сокращения бюджетных расходов, а значит - снижения доходов населения.

Но меры, необходимые для стабилизации экономики в тот момент, представлялись политически несвоевременными, поскольку в конце марта 1994 г. страну ждали муниципальные выборы. Чиллер предпочла обойтись весьма ограниченными шагами, как то: незначительной девальвацией лиры, что должно было несколько снизить аппетит к займам в иностранной валюте.

Понимая угрозу финансового кризиса в условиях, когда бремя выплат по обслуживанию госдолга оказалось непосильным, но, не смея начать программу масштабной финансовой стабилизации, Чиллер попыталась играть против рынка, отменяя результаты аукционов по размещению государственных долговых обязательств в том случае, если уровень дохода оказывался выше установленного лимита.

Действия премьер-министра ожидаемо не вызвали поддержки. Критика в том роде, что подобная политика, скорее, напоминала атаку на симптомы болезни, чем на причины, ее порождавшие [3], относилась к разряду наиболее мягких. Не получая сигналов о начале реальных стабилизационных мер, инвесторы требовали повышенной платы за риск. Случаи отмены аукционов оказывались все более частыми. Отлажено действовавшая в предшествующие годы, но при этом авантюристичная, по своей сути, финан-

совая схема начала рушиться: иностранные кредиторы теряли интерес к турецкому рынку, а банки - свой доход.

«Политическая жертва», на которую пошло правительство Т.Чиллер, отказавшись от разворачивания системы мер экономической стабилизации, себя не оправдала - Партия верного пути получила на 6% меньше голосов, нежели на предыдущих муниципальных выборах 1991 г. Зато усилились позиции оппозиционной происламской Партии благоденствия, в рядах которой на тот момент состоял нынешний президент Турции Р.Т.Эрдоган - по итогам этих выборов он оказался новоизбранным мэром Стамбула.

В апреле 1994 г. назревавший валютно-финансовый кризис все же разразился. Лира обесценилась более, чем на 100%. Темпы роста турецкой экономики по итогам 1994 г. оказались отрицательными: -5,5% (см. подробнее [4]).

В экономической истории Турции кризис 1994 г. часто трактуется как результат классической ошибочной политики - политики отказа от своевременного начала мер экономической стабилизации. Но «ошибки» Чиллер лишь спровоцировали более раннее начало неизбежного кризиса, сыграв роль спускового механизма.

Неверными действия Чиллер во многом считаются лишь в силу того несчастливого обстоятельства, что кризис пришелся именно на период ее правления, но его фундаментальные причины были заложены много раньше.

В действительности, Чиллер пришлось заплатить за ошибки предшественников-премьеров, неоправданно затянувших проведение стимулирующей политики и также долгое время избегавших начала непопулярных стабилизационных мероприятий. При этом от Чиллер требовалось проявить искусство плавного охлаждения экономики с постепенным ослаблением зависимости от краткосрочного иностранного капитала, успешное владение которым не удавалось продемонстрировать главам правительств ни до, ни после нее.

О подобном искаженном понимании причин кризисных ситуаций писали Р.Дорнбуш¹ и соавторы в работе «Валютные кризисы и коллапсы» [5]. Они подчеркивали, что как политики, так и значительная часть рыночных игроков убеждены, что дело не в политике, которая ошибочна по сути, а в случайностях, вмешивающихся в процесс краткосрочного финансирования. Подобная интерпретация нашла выражение в термине «внезапная остановка». Но подобное представление есть результат явного недопонимания опасности в условиях, когда национальная валюта переоценена (как раз случай Турции, когда массивный приток иностранного кредитования привел к избыточному укреплению национальной валюты. - Н.У.).

В итоге, в такого рода ситуациях политики всегда удивляются тому, как внезапно рынок начинает играть против них и тому, насколько они недооценили свою уязвимость. Рынки, в свою очередь, удивлены тем, сколь малым оказывается объем ликвидности в ситуации, когда все кредиторы одновременно требуют погашения долгов. Эта комбинация провоцирует хаотичный коллапс и сбой в финансовой системе [5, pp. 245-246].

Таким образом, действия правительства Чиллер лишь оказались той самой случайностью, которая спровоцировала эффект т.н. «внезапной остановки», а на самом деле - далеко не случайного кризиса.

После кризиса 1994 г. правительство Чиллер предложило стабилизационную программу, которая предусматривала долгожданный разрыв с политикой расширения емкости внутреннего рынка и сокращение расходов государства, но ее проведение в жизнь оказалось непродолжительным и непоследовательным.

Кризисные потрясения и напряженная внутриэкономическая ситуация не стали препятствием к тому, что в начале 1995 г. Турция вступила в Таможенный союз ЕС, что на тот момент считалось важным шагом в процессе сближения с Евросоюзом с перспективой последующего полноправного членства Турции.

В КОАЛИЦИИ С НЕДЖМЕТИНОМ ЭРБАКАНОМ

Следующий весьма неординарный эпизод политической карьеры Т.Чиллер был связан с работой в коалиционном правительстве, сформированном Партией верного пути и происламской Партией благоденствия (ПБ) в октябре 1995 г. Это период совместной работы со скандально известным Неджметином Эрбаканом - первым за республиканский период премьер-министром, представлявшим во власти партию политического ислама. В коалиционном правительстве Т.Чиллер заняла пост заместителя премьер-министра и министра иностранных дел.

Решение об участии в коалиции в реалиях Турции того времени без преувеличения может рассматриваться как политическая экзотика и вызов одновременно.

---

¹ Рудигер Дорнбуш (Rudiger Dornbusch) - известный американский экономист, возглавлявший Лабораторию мировой экономики Массачусетского технологического института. Один из авторов популярного во всем мире учебника Economics (прим. авт.).

С одной стороны, этот шаг требовал смелости. 28 февраля 2021 г. спустя 24 года после даты предъявления турецкими военными правительству Эрбакана-Чиллер ультимативных требований по сохранению светского характера Турецкой Республики, Т.Чиллер дала интервью информационному агентству Анадолю Ажансы. Она вспоминала, что накануне формирования коалиции получала всевозможные предупреждения и угрозы, в т.ч. от считавшегося ее политическим покровителем президента С.Демиреля. Расценивая согласие Чиллер на коалицию с Эрбаканом более как политический авантюризм, нежели смелость, он неоднократно писал ей о том, что «военные наготове» [6].

С другой стороны, это обстоятельство, доказав готовность Чиллер к риску ради сохранения власти, подтвердило ее неумное стремление к высокопоставленному положению, о котором упоминалось выше.

Что же представляли собой политические нувориши, ставшие партерами Т.Чиллер по коалиции?

Занимая последовательно негативную позицию в отношении сближения с Европой, Эрбакан неоднократно публично высказывался приблизительно следующим образом: «Некоторые надеются вступить в Европейское Сообщество, будучи мусульманской страной, и стать единым государством с Европой. Но этот путь приведет Турцию к положению прислужницы... Мы отдадим им нашу независимость» [7]. А вот пример довольно экспрессивного обращения в ходе предвыборной компании 1995 г. к Тансу Чиллер, которая, как мы знаем, в бытность премьер-министром подписала соглашение о вступлении Турции в Таможенный союз ЕС: «Госпожа Чиллер, оставив ислам, собирается объединиться с гурами. Твоя мать носит чаршаф². И бабушка тоже. Ты же, как артистка, не знаешь чаршафа². Какую роль ты играешь, где твой ум?» [7, с. 233].

Из отрицания сотрудничества с ЕС и Западом, в целом, следует основная экономическая идея Эрбакана и его единомышленников - идея развития на собственной основе, за счет более рационального использования собственных ресурсов, которая нашла отражение в партийной программе ПБ.

Одно из важнейших положений экономического раздела - *создать новые источники финансирования* в качестве основного средства макроэкономического урегулирования. ПБ настаивала на субъективном характере постоянной зависимости Турции от внешних, особенно западных источников финансирования. Лидеры ПБ противопоставляли сложившейся модели идею развития при опоре на собственные силы. Государственный министр коалиционного правительства от Партии благоденствия А.Гюль в интервью журналу *Ekonomist* заявил следующее: «Каждая страна прибегает к использованию внешних источников, к займам, но мы верим, что главный принцип, который позволит разорвать порочный круг, заключается в том, что страны, подобные Турции, способны поддерживать динамизм внутри национальной экономики»³.

Отсюда и главный принцип во взаимоотношениях с МВФ - «да» - сотрудничеству по вопросам разработки макроэкономической политики, «нет» - долгосрочному кредитному сотрудничеству. Несколько более реализма данной позиции придавало намерение заключить новые финансовые соглашения с исламскими странами, а Исламский банк развития рассматривать в перспективе как основного кредитора Турции.

Столь высокая ставка на новые или дополнительные источники финансирования требовала, по меньшей мере, их обнаружения «внутри экономики Турции». Под новыми источниками подразумевались «люди, природные ресурсы и государственная недвижимость». После назначения на пост премьер-министра еще до оглашения программы правительства, Н.Эрбакан разослал во все государственные министерства и ведомства устное распоряжение, которое предписывало «создание и поиск источников». Всем государственным организациям вменялось провести подробную инвентаризацию находящейся в их собственности недвижимости и предоставить соответствующую информацию в Министерство финансов. Затем планировалось приступить к массовой продаже участков под строительство, земельных угодий, отелей и автомашин. Особую роль в процессе создания источников отводилась приватизации лесов.

Партнеры Партии благоденствия по коалиции - Партия верного пути (ПВП), к тому моменту уже имевшая определенный опыт управления экономикой страны, скептически относились к идее мобилизации ресурсов, считая ее утопической. Государственный министр коалиционного правительства от ПВП Айфер Йылмаз так определила свою позицию по основному, с точки зрения выработки концепции экономического развития, вопросу: «Невозможно обеспечить рост экономики без источников. Нет источников - нет роста. Стабильный рост обеспечивает постепенное решение проблем, в противном случае проблемы нарастают как лавина... Нестабильность и невозможность занимать привели к кризису 1994 г.»⁴. Следовательно, команда Чиллер отстаивала прежнюю модель развития, возможно, при некотором снижении ставшей избыточной привязки к внешним источникам финансирования.

Таким образом, коалиционное правительство ПБ-ПВП объединило людей, придерживавшихся противоположных точек зрения на определяющие вопросы экономической стратегии. Поэтому программа пра-

² Чаршаф - женская одежда, скрывающая полностью очертания тела, а также часть лица от подбородка до носа (прим. авт.).

³ *Ekonomist* (Ankara), 07.07.1996.

⁴ *Ibid.*, 07.07.1996.

вительства, очевидно, должна была представлять собой итог компромисса. Тем не менее, исламистам все же удалось включить довольно значительное число отстаивавшихся ими положений.

В специальном разделе программы коалиционного правительства, посвященном экономическим вопросам, главной целью провозглашалась борьба с инфляцией и обеспечение стабильности цен. При этом важнейшим фактором экономического подъема объявлялся переход от экономики рентного типа к экономике реального производства. В качестве тактических задач в экономике выделялись недопущение роста дефицита, повышение эффективности во всех сферах, расширение финансовых источников.

В данной редакции тезис ПБ о новых источниках финансирования получил более сдержанное звучание: «создание» превратилось в «расширение», что в какой-то степени снижало масштабность задачи и придавало ей более сдержанный характер. Предполагалось сделать все возможное для обеспечения *сбалансированного бюджета* и оздоровления экономической структуры.

С учетом размеров накопленного госдолга, в программе просматривалось явное завышение возможностей правительства в незамедлительном решении проблемы дефицита госфинансов. Вместе с тем, идилическое звучание документа несколько смягчалось признанием необходимости использования внешних источников финансирования.

Что касается принципов взаимоотношений с ЕС, они также излагались в компромиссной тональности: правительство намеревалось предпринять необходимые усилия в законодательной и иной сферах для достижения целей, поставленных Анкарским соглашением⁵ и соглашением о таможенном союзе; объявлялось, что будут приняты меры для защиты прав и интересов страны в этих вопросах.

Вторым по важности после ЕС направлением внешних связей провозглашались связи с тюркскими и исламскими странами.

Итак, наиболее впечатляющим программным тезисом коалиционного правительства стало намерение добиться по итогам 1997 г. сбалансированного бюджета впервые за последние 50 лет существования Турецкой Республики. Однако даже идейные сторонники исламистов не могли не сознавать утопический характер провозглашенной цели: «Насколько цель обеспечить сбалансированный бюджет может быть достигнута при нынешних условиях - это другой вопрос, но это позитивный шаг правительства, демонстрирующий необходимую политическую волю» - отмечалось в издании *MÜSİAD* - объединения средних и мелких предпринимателей, активно поддерживавших ПБ⁶.

Для достижения объявленной цели в 1997 г. доходы бюджета в текущих ценах предполагалось увеличить на 140%, а расходы - только на 61%. При этом правительство делало ставку на «создание» (расширение) источников.

Успех фискальной политики коалиционного правительства оказался много скромнее, чем предполагалось. По итогам первой половины 1997 г. бюджет имел дефицит в объеме, превышавшем 700 трлн турецких лир (около \$5млрд)⁷. Причин неудач в проведении намеченной бюджетной политики оказалось несколько.

Во-первых, не удалось контролировать расходы: их рост за первые шесть месяцев 1997 г. превысил запланированный уровень. Дело в том, что в практике деятельности правительства, несомненно, присутствовала популистская составляющая, которая предопределила его весьма мягкую политику в области заработной платы. Сам Н.Эрбакан любил выступать в том ключе, что-де его правительство на службе у народа, правительство-слуга. Подобную тональность как сулившую определенный успех переняла и его партнер по коалиции Т.Чиллер. В одном из своих публичных выступлений она заявила, что она не является врагом рабочих и готова защитить их права от нападков крупного бизнеса⁸.

По итогам 1997 г. реальная заработная плата государственных рабочих выросла на 19,2%, а служащих на 16,5%⁹. В подготовленном *MÜSİAD* обзоре экономики Турции за 1997 г. с удовлетворением отмечалось, что первые месяцы 1997 г. являлись мирным периодом в отношениях с наемными работниками, когда рабочие и государственные служащие были удовлетворены ростом заработной платы¹⁰.

Во-вторых, рост доходов составил менее 100%. Основная причина - значительный разрыв между реальным и запланированным объемом неналоговых поступлений (к июлю 1997 г. удалось мобилизовать лишь 11% от запланированного на год объема неналоговых поступлений). Кроме того, правительству не удалось реализовать намеченные планы приватизации, препятствием чему, по мнению экспертов *MÜSİAD*,

⁵ Анкарское соглашение - соглашение об ассоциации между ЕС (ЕЭС) и Турцией 1963 года, определяет условия взаимоотношения сторон на т.н. подготовительном этапе к вступлению Турции в Европейский Союз (*прим. авт.*).

⁶ *MÜSİAD. The Turkish Economy 1997. Istanbul, Müsiad, 1997. S. 22-23.*

⁷ *Ibid.*, s. 62.

⁸ *Türkiye, İstanbul. 07.08.1996.*

⁹ *UCCET. Economic Report 1998. Ankara, UCCET, 1999. S. 126-127.*

¹⁰ *MÜSİAD. The Turkish Economy 1997. MÜSİAD, İstanbul, 1998. S. 61.*

стало нагнетание обстановки политического кризиса в стране в первой половине 1997 г. В результате свыше 80% мобилизованных доходов по-прежнему приходилась на налоговые поступления¹¹.

Так или иначе, но потерпела фиаско центральная идея исламистов - идея обеспечения экономического развития на основе имеющихся в экономике источников. А значит, оставшийся по-прежнему дефицитный бюджет нуждался, как и ранее, в источниках финансирования, в т.ч. внешних.

Справедливости ради следует сказать, что хотя проблема госфинансов не была решена, заявления правительства о намерениях сами по себе оказались целительными для экономики страны: снизились темпы роста государственного долга, и, в итоге, снизилось отношение расходов по обслуживанию государственного долга к бюджетным доходам с 66% в первые 5 месяцев 1996 г. до 45% - за аналогичный период 1997 г.¹²

Вместе с тем, отказ правительства от достижения финансовой стабилизации позволил удержать на довольно высоком уровне темпы роста турецкой экономики - 7,1% в 1996 г. и 8,3% - по итогам 1997 г.¹³ [11, s. 20; 13, s. 13]. Имея в виду именно этот, на первый взгляд, весьма позитивный результат, Эрбакан якобы сказал Чиллер в преддверии вынужденной отставки: «Ты становишься премьер-министром, а я уйду». Между тем, Чиллер, характеризуя Эрбакана как весьма благородного человека, ставившего служение нации на первое место, отметила: «Если бы наше коалиционное правительство продолжило работать, мы бы еще хорошо послужили» [6].

Но реалистичная антикризисная экономическая политика должна была предусматривать не столько «создание источников», сколько обязательное сокращение расходов. В то же время непопулярность стабилизационных мер означала слишком высокий риск и для Эрбакана, который, придя, наконец, к власти благодаря ряду популистских тезисов, стремился во что бы то ни стало не разочаровать избирателей, и для Чиллер. Поэтому, не преуспев в деле «расширения источников», коалиционное правительство, продолжало следовать по пути своих предшественников в вопросе о динамике заработной платы, а значит, и поддержания динамики экономики за счет емкости внутреннего рынка.

По существу, следует говорить об окончательном отказе от стабилизационных мер, анонсированных в 1994 г., в период правления коалиционного правительства, возврате к расширительной фискальной политике прежних, светских по своему партийно-политическому составу правительств. Представляется, что, прежде всего, именно в этом смысле справедлив вопрос Чиллер, с которым она обратилась к президенту республики в преддверии назревавшей под давлением военных отставки: «В чем именно данное правительство противоречит тенденциям светскости?» [6].

Не сумев обеспечить «расширения источников», правительство не смогло обеспечить разворот экономической политики. Вольно, а скорее, невольно, она оказалась вполне преемственной и даже традиционной точки зрения доминировавших популистских тенденций последних лет.

Что касается развития внешнеэкономических связей, значительное внимание в качестве премьер-министра Эрбакан уделял идее «Исламского союза», добившись в апреле 1997 г. создания т.н. «исламской восьмерки», куда, кроме Турции, вошли Иран, Пакистан, Бангладеш, Египет, Индонезия, Малайзия и Нигерия.

При этом турецкая сторона весьма болезненно восприняла ставшие в начале 1997 г. более прямолинейными высказывания лидеров ряда западноевропейских стран-членов ЕС о том, что Турции вряд ли найдется место в Евросоюзе, поскольку олицетворяет собой европейскую цивилизацию, к которой Турция не принадлежит [8, с. 230].

В 1997 г. было прервано кредитное сотрудничество Турции и МВФ, начавшееся после кризиса 1994 г.

Испытывая после меморандума 28 февраля непрекращающееся давление военных, правительство ушло в отставку 30 июня 1997 г. Чиллер надеялась возглавить новую коалицию, опять же с участием ПБ, но Сулейман Демирель поручил формирование правительства М.Йылмазу - лидеру светской правоцентристской Партии Отечества.

Оценивая опыт пребывания у власти в Турции коалиционного правительства Эрбакана-Чиллер, Е.И.Уразова писала: «Результаты пребывания у власти партии Рефах (ПБ - Н.У.) существенно подорвали ее политический авторитет, влияние в стране... Вынужденное военными уйти в отставку это правительство оставило после себя незавершенные проекты, тяжелые финансовые и социальные проблемы» [8, с. 231].

Следует уточнить, что коалиционное правительство не столько оставило после себя тяжелые проблемы, сколько не сумело продвинуться в решении проблем, уже существовавших на момент его прихода к власти. Дискредитация правительства в действительности не произошла во многом именно благодаря краткому времени пребывания коалиции у власти, что оставило у многих избирателей ощущение того, что она просто не успела реализовать заявленные намерения.

¹¹ Подсчитано по: MÜSİAD. The Turkish Economy 1997. S. 67.

¹² Ibid. S. 61.

¹³ UCCET. Economic Report 1998. S. 20; UCCET. Economic Report 1997. Ankara, UCCET, 1998. S. 13.

Тансу Чиллер, считая себя жертвой несправедливого военного вмешательства, основную заслугу коалиционного правительства видит не столько в сфере экономической, сколько политической: «...Мы провели страну через очень важный этап. Что, в конце концов, сделала нация? Отправила нас в отставку, но дала шанс на власть Партии справедливости и развития (ныне правящая в Турции происламская партия, лидером которой до вступления в должность президента в августе 2014 г. являлся Р.Т.Эрдоган. - *Н.У.*), и они положили конец переворотам (речь идет о лишении турецкой армии возможности политического вмешательства. - *Н.У.*). Теперь на едином демократическом пространстве есть место для каждого...», - с удовлетворением заключает Т.Чиллер [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, каким же оказалась политическое кредо Тансу Чиллер - первой женщины во власти Турции?

В первую очередь, весьма схожим с тем, которого придерживались лидеры-мужчины, правившие страной и до, и после нее. Чиллер оказалась весьма политически пластичной, избегавшей излишней принципиальности, когда этого требовало сохранение власти, готовой на популистские уступки избирателям, уклонявшейся по возможности от принятия болезненных экономических решений.

Видимо, именно хорошее знание правил игры привело Тансу Чиллер во власть и позволило какое-то время находиться на Олимпе. В то же время, будучи склонной к риску на грани политической авантюры и не обладая достаточной осмотрительностью, она не смогла стать политическим долгожителем, зато приобрела бесценный опыт как профессор экономики Босфорского университета.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Düzkan A. Tansu Çiller. 2001. Siyasetin Konu Mankeni. *Homopolitikus. Lider Biyografilerindeki Türkiye*. İstanbul, Aykırı. S. 297-315.
2. Singer M. 1977. Economic Development in the Context of Short-term Public Policies: the Economic Advance of Turkey, 1938-1960. Ankara, Turkey Economic Society Publications. 522 p.
3. Celasun O. 1999. The 1994 Currency Crisis in Turkey. Wash., World Bank, P. 11. <http://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-1913> (accessed 23.07.2001)
4. Ульченко Н.Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: институциональные аспекты. М., ИВ РАН, 2018. 447 с.
5. Ulchenko N.Yu. 2018. Formation Turkey's economic development patterns: institutional aspects. Moscow. 447 p. (In Russ.).
6. Dornbush R., Goldfajn I., Valdes R.O. Currency Crises and Collapses. *Brookings Papers on Economic Activity*, № 2. Washington, Brooking Institution Press. Pp. 219-293.
7. Orkan S. Eski Başbakan Tansu Çiller 28 Şubat Sürecini anlattı. <https://www.aa.com.tr/tr/28-subat/eski-basbakan-tansu-ciller-28-subat-surecini-anlatti/2159584> (accessed 15.07.2020)
8. Çakır R. 2001. Necmettin Erbakan Adaletin Bmu Düzen? *Homopolitikus. Lider biyografilerindeki Türkiye*. İstanbul, Aykırı. S. 223-235.
9. Уразова Е.И. К оценке роли исламских идей и капиталов в турецкой экономике. *Ближний Восток и современность*. Вып. 9. М., Институт Ближнего Востока, ИВ РАН, 2000.
Urazova E.V. 2000. To assess the role of Islamic ideas and capital in the Turkish economy. *The Middle East and modernity*. Release 9. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ульченко Наталия Юрьевна, доктор экономических наук, зав. кафедрой экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия; ведущий научный сотрудник Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Natalia Yu. Ulchenko, Dr.Sc. (Economics), Head, Department of Economy and Economic Geography of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Leading Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 22.12.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 19.01.2022

Принята к публикации
(Accepted) 25.02.2022